

Бут-Гусаим, С. Ф. Семантико-стилистические особенности антропонимикона исторической прозы Зинаиды Дудюк [Электронный ресурс] / С. Ф. Бут-Гусаим // Современные проблемы филологии : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., 9 ноября 2022 г., г. Тамбов. Вып. 10. – Киров, 2022. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49819515&selid=49819608>. – Дата доступа: 29.11.2022.

Бут-Гусаим Светлана Феодосьевна,
кандидат филологических наук, доцент УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Брест
svfbg@tut.by

Семантико-стилистические особенности антропонимикона исторической прозы Зинаиды Дудюк

Аннотация. Предметом художественного осмысления в исторической прозе Зинаиды Дудюк стала судьба белорусов в послевоенные десятилетия. Воссоздавая историю Беларуси XX века, автор умело раскрывает национально-культурную информацию поэтонимикона. Цель представленной работы – выявить образно-изобразительную роль антропонимов, отражающих менталитет народа, сформированные в обществе оценки человеческой сущности, поступков, поведения. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения литературного ономастикона в контексте новой лингвистической парадигмы, в центре внимания которой – отражение в языковых знаках национальной культуры.

Ключевые слова: оним, антропоним, поэтоним, личное имя собственное, фамилия, прозвище, индивидуальное прозвище, генесионимическое прозвище.

В прозе Зинаиды Дудюк воссоздается история белорусского Полесья XX века. Художественное изложение событий недавнего прошлого заставляет читателей задуматься о вечных проблемах верности, веры и предательства, поиска человеком счастья. В романе «Лоза» рассказывается о трагических событиях Второй мировой войны и первых послевоенных десятилетий, когда в Беларуси шла необъявленная гражданская война, в которой гибли люди, имущество, уничтожались нравственные ориентиры. В эту войну включались и подростки, которые брали в руки оружие, воевали наравне со взрослыми, погибали физически или морально. Предметом художественного осмысления в романе «Гонды» и повестях «Ника» и «Свободный полёт» стали судьбы белорусов в послевоенные десятилетия, когда люди отрывались от исконного образа жизни, семьи, храма, покидали родные дома, блуждали в поисках заработка по бескрайним просторам Советского Союза. Трагическими были жизни оторванных от малой родины людей, которые забывали исконные моральные нормы. Несмотря на драматизм судеб героев-полешуков, в произведениях звучит надежда на то, что традиционный мир Полесья будет жить: «На долю полешуков в большей или меньшей степени выпали все те испытания, которые переживала Беларусь на протяжении многих веков. Одно я могу засвидетельствовать точно, что над Полесьем светит такое же, как везде, яркое солнце и колючие звезды посылают свой свет из глубин космоса так же таинственно и изумительно. А для тех, кто здесь родился, нет на свете лучшего уголка, чем полесские деревни, которые жили... да, жили, потому что деревни, как люди, рождаются и ... живут!» [1, с. 9]. Для написания книг писательница использовала исторические источники и архивные материалы.

Цель представленной работы – выявить образно-изобразительную роль антропонимов, отражающих менталитет народа, сформированные в обществе оценки человеческой сущности, поступков, поведения.

Актуальность работы определяется повышенным вниманием ономастологов к изучению поэтонимов в аспекте связи языка и культуры, в том числе этнических традиций именослова.

Научная новизна работы в том, что впервые сделано комплексное лингвопрагматическое и ономапоэтическое описание именослова исторической прозы Зинаиды Дудюк. В научный обиход введен значительный фактический материал, проведен комплексный анализ поэтонимикона произведений, именослов которых до сих пор не изучался вообще или изучался только фрагментарно.

Научная значимость работы определяется тем, что ее основные положения могут быть использованы для дальнейшего развития поэтонимологии. Исследование помогает выявить специфику влияния национально-культурной жизни на состав и изобразительные возможности литературного ономастикона.

Центральное место в ономастиконе романов и повестей занимают собственные личные имена персонажей – соответствующие белорусской лингвокультуре XX века календарные онимы. Большинство из них используется в гипокористических и эмоционально-оценочных формах – выразителях коннотаций разговорности, оценочности, эмоциональности, национально-культурной специфики. В контексте произведений актуализируется прагматическая значимость имен, выражающих любовь к близким («**Авдейка**, помоги девушкам» [2, с. 11]; «**Что ты, Оксаночка! Ни на минутку не забывал о тебе**» [3, с. 229]; «**О чем речь, Янинка, да красивее тебя девушки нет на свете**» [4, с. 52]), нежность к детям («**Вспомнились родители: вот сидят они, улыбаются, поглядывают на своего Франека, веселы и счастливы, что он скоро будет вместе с ними**» [5, с. 155]), теплоту дружеских отношений («**Ему вспомнилось, как когда-то он с Мишкой и Яськой учился ездить на собственном велосипеде. Пока один ехал, остальные поддерживали ездока за седло**» [6, с. 186]). Разговорные формы могут выражать низкий социальный статус носителя, неуважительное отношение к нему: «**Старые отец и мать на чужбине не зажились, остался один сын. И хотя ему сейчас было уже где-то под тридцать, все в Лядах иначе, как Колькой, его не звали. Чтобы не умереть с голоду, осиротевший парень женился на староватой вдове, которая имела взрослую дочь и сына подростка, а потом еще родила двое деток от Кольки**» [7, с. 10]. Коннотацию национально-культурной специфики выражают присущие народному окружению формы именования пожилых людей **дядя, тетя, дед, баба + имя**: «**Баба Малаша хваливала свою корову, а еще какую-то телочку, лицо ее светилось радостью**» [8, с. 19]. Репрезентантами коннотации диалектности являются свойственные полесским говорам формы звательного падежа: «**Не лишай меня, Тадё, этого привычного женского занятия**» [9, с. 105]. Носителями коннотации разговорности являются широко представленные в произведениях гипокористические формы имен: «**Женился я за три года до начала войны, в мае тридцать восьмого родилась моя Бася**» [10, с. 19].

Коннотацию социальности выражают отчества. Такие формы именования использованы для называния учителя **Вячеслава Владимировича** и начальника финансового управления **Гаврилы Васильевича** (роман «Гонды»). Выразителями каннонции церковности и социальности являются употребленные в романе «Лоза» формы обращения **пан (пани)+имя католического календаря**, которые использовались для именования белорусов-католиков и представителей шляхты, напр.: «**Принёс я вам, пани Юзефа, ваши кольца**» [11, с. 105].

Фамилии-поэтонимы – компоненты ономастикона исторической прозы – не только идентифицируют персонажей, но характеризуют их моральные качества,

выражают авторскую оценку героев, передают особенности белорусской лингвокультуры XX века.

Большинство фамилий героев мотивированы антропонимами, характеризующими род деятельности предков, выражающими мировоззрение древних людей, а именно, их веру в единство с тотемом. Зинаида Дудюк в романе «Гонды» рассуждает о происхождении фамилий сельчан: *«Те из здешних людей, кто занимались ткачеством, во время переписи получили фамилию Ткачуки, кто был сапожником – Шевчуки... Короче говоря, жили в Лядах Кравчуки, Ковальчуки, Стальмашуки, Столярчуки и много других добрых и мастеровитых людей. Были фамилии, связанные не только с трудовой деятельностью, но с окружающей средой: Волк, Голубь, Мураш, Баран»* [12, с. 9]. Выразителями коннотации социальности являются антропонимы (они принадлежали панам – собственникам полесских деревень), которые содержат форманты -ович-, -евич-, -ск-, а также двойные фамилии, указывающие на принадлежность шляхетскому сословию: **Протасевичи, Яновичи, Маневичи, Ольшевские, Холуб-Заворский, Сопронецкие, Пуховецкие, Войновичи, Залевские.**

Употребляются в исторической прозе «говорящие» фамилии, которые очерчивают моральный облик, поведение персонажей. Непристойное, с точки зрения людей советского времени, поведение учительницы описывает фамилия **Шалапутова**: *«На этой же улице Лиза однажды видела, как ее учительница немецкого языка Шалапутова (дал же Бог фамилию) прямо на улице целовалась с каким-то мужчиной и невзлюбила ее за это, а заодно и немецкий язык»* [13, с. 48]. Иногда смысловая нагрузка фамилии противоположна сущности героев: *«Но вспомните, как было с Аксёном. У него фамилия Кулак, кто-то не разобрал и записал его в кулаки. Пришли имущество описывать, а там – нищета»* [14, с. 14].

Характер бывшего зека выявляется в фамилии **Баламатюк**, смысл которой «прочитывает» молоденькая девушка Вера, героиня повести З. Дудюк «Ника»: *«Толик подростком немного отсидел в колонии. Тюремный дух настолько отравил его и выбил собственные мысли, что теперь он высказывался только лозунгами, которые видел на стенах тюрьмы или в отделении милиции, где очень часто бывал. Наверное, все его предки по мужской линии были болтуны или баламуты, иначе не получили бы такую фамилию, которая полностью соответствовала сути человека»* [15, с. 84]. Молодой зек **Баламатюк**, большая часть жизни которого пришла в тюрьме, погиб в драке на деревенских танцах.

Насыщена семантическими нюансами фамилия **Скавышов**, принадлежащая герою романа «Лоза». Поэтоним образован от существительного **скавыш** – 'сильный пронзительный ветер с завыванием' [16, с. 599]. В белорусской мифологии ветер – олицетворение нечистой силы. Сильный пронизывающий ветер предсказывал насильственную и преждевременную смерть человека [17, с. 81]. Образ безжалостного лейтенанта **Скавышова** ассоциативно связывается с образом природной стихии. Служащий-карьерист, сотрудник НКВД, расправляется не только с «врагами народа», к числу которых относился Сергей Климчук, боец украинской повстанческой армии, но и уничтожает ни в чем не повинных его родственников, осужденных на длительные сроки высылки и заключения. Фамилия дает персонажу отрицательную характеристику.

Автор акцентирует внимание на смысловой нагрузке фамилии, в которой информация об истории семьи и рода: *«Судя по фамилии, и они когда-то имели какое-то отношение к войнам, которые вело Великое княжество Литовское, иначе откуда взялась бы фамилия Войнович»* [18, с. 13].

Выразителями коннотаций оценочности, эмоциональности, национально-культурной специфики являются **прозвища-поэтонимы**. Сведения о роде деятельности, характере, особенностях речи предков сохраняют **семейно-родовые**

(генесионимические) прозвища. Зинаида Дудюк останавливает внимание читателя на мотивации таких прозвищ: «К фамилиям начали добавляться еще и прозвища. Ту семью, где отец смотрел за панскими собаками, называли **Собачниками**. Тех, кто работал на конюшне, звали **Конюхами**, кто варил пиво — **Пивоварами**. Именования эти были не обидны, они лишь указывали на занятие, приносящее доход семье. Имелись у крестьян прозвища, приобретенные в течение жизни или в результате какого-то поступка, а для этого существовало множество оснований. Например, произносил мальчишка в раннем детстве не **батька**, а **бака**, так и остался **Баком** до самой смерти, ещё и жену его до сих пор **Бачихою** называют. Ляды – деревня обыкновенная, жили здесь, как всюду, евреи: трактирщик, кузнец да лавочник. Самых хитрых из крестьян односельчане называли именами этих евреев. Иногда кто-то говорил: “Вой, Степане, ты хитер, как **Лейба**”. И этого было достаточно, чтобы к человеку и его потомкам прилипла кличка **Лейбочка**. Так в деревне появились свои **Юделька**, **Хроим**, **Шмель**, **Мэйта**. Доходило до того, что настоящее православное имя забывалось, а еврейское прозвище знали все» [19, с. 9]. Прозвище может очерчивать материальное положение семьи: «На свадьбах играли на баяне, скрипке и барабане. **Колбасюками** их называли, потому что своих колбас никогда не имели, а только на свадьбах наедались, за обе щеки набивали» [20, с. 13].

Носителями коннотации национально-культурной специфики являются характерные для села **семейно-родовые прозвища**, словообразовательная основа которых – имена, фамилии, прозвища родственных лиц. В романе «Гонды» также широко используются **андронимы** (Адарка **Сымонкова**, **Онищиха**, **Клемова** Ева, **Бюзюмиха**, **Вакулиха**), **матронины** (**Настусин** Ахрем, **Бюзюмишина** Маня), **патронины** (Гэля **Юстинова**) и др.

Факты биографии носителей прозвищ и их родственников передают прозвища **Хорунжий**, **Варнак**: «Его в деревне называли **Хорунжим** с того времени, когда он служил в польской армии еще в тридцатые годы и учился в школе подхорунжих. Прозвище было не обидным и полностью соответствовало Конону, который действительно был среди жителей деревни всегда первым, как знаменосец. Первый знакомился с районным начальством, угощал его, узнавал обо всех новостях и держал в кулаке деревню, потому что от него зависело, кто какую землю получит весной» [21, с. 24]; «Почему у тебя такое странное прозвище – **Варнак**, что означает? Я и слова такого никогда не слышал». – «**Варнак** – каторжник, сумевший убежать. Я сбежал из немецкого плена, так кто я? **Варнак!**» [22, с. 99]. Характер и жизненную позицию партизанского командира передает прозвище героя романа «Лоза» **Молчун**: «А пока для тебя главное – учиться держать язык за зубами. Командир отделения очень не любит языкастых. Его кличка **Молчун** сама за себя говорит» [23, с. 15]. Своего рода портретами героев романа «Лоза» являются прозвища **Лось** и **Скиф**: «Кличка **Лось** ему полностью соответствовала. Это был высокий и дородный человек, которому едва перевалило за сорок» [24, с. 122]; «**Турский**, по кличке **Скиф**: высокий, худой, загорелый, как пастух, так как работа требовала много времени проводить на открытом воздухе. Может поэтому и получил именно такой псевдоним» [25, с. 122].

Возлюбленного молоденькой девушки, героини повести «Ника», называют **Ромашка**. В мотивации прозвища, основа которого цветок – символ семьи, любви, верности, милой простоты и нежности, – искреннее чувство к молодому человеку, которого девушка любила и мечтала выйти за него замуж.

Насмешливое прозвание **Домицеля** дала мать дочери, которая увлеклась белорусской литературой: «У **Якуба Коласа** мне особенно нравились рассказы. Я

даже пыталась маме рассказывать о Зыгмусе и Домицэле. Но мать посмеялась над мной и начала называть **Домицелей**» [26, с. 78].

Запоминающимися зарисовками внешности являются прозвища **Петух**, **Грибочки**: «Клему люди за глаза почему-то называли **Петухом**. Он действительно был немного похож на эту птицу. Заносчиво посаженная голова на длинной шее с острым кадыком создавала впечатление, что ее обладатель если и скажет что-то, то очень важное» [27, с. 35]; «Были они в младенчестве крепкие, как **Грибочки**. Так их мать с умилением называла. Выросли они, а прозвище осталось» [28, с. 73]. Парня-модника описывает кличка **Стиляга**. Зарисовкой внешности героини повести З. Дудюк «Ника» является прозвище **Максимка**, внутренняя форма которого раскрывается в микроконтексте: «Герман называл меня не Верой, а **Максимкой** за мою негритянскую кудрявую голову, сравнивая с чернокожим мальчиком из повести о русских матросах, которого они взяли юнгой к себе на корабль. Мне понравилось это имя» [29, с. 82]. Внешность бомжей – героев повести З. Дудюк «Свободный полёт» – характеризуют прозвища: «**Вшивый** это. Вши его заедают. Не моется никогда... зря с ними борется. Одну поймает, а тем временем сто новых вырастают. Там Полина **Безногая**... Ноги у нее есть, но болят очень. Она мало и тяжело ходит, простудилась» [30, с. 34].

Основой **беспрецедентных прозвищ** являются события, происходившие с человеком: «Прозвище это получил он еще подростком. Однажды в лесу увидел на ёлке шишки – и показалось ему, что они как-то так сложились, будто создали бронзовый бюст вождя пролетариата. Он радостно крикнул друзьям, мол, смотрите: там **Ленин, Ленин**. Мальчишки посмотрели, но ничего, кроме шишек не увидели, не были они наделены таким художественным воображением, которое имел Николай. С тех пор и закрепилось за ним прозвище **Ленин**, или ласково **Ленинка**» [31, с. 40]. Детская мечта стала основой именованно-характеристики **Жолнера**: «Прозвище получил земляк по той причине, что в детстве мечтал стать **жолнером**, так как там давали бесплатно одежду, обувь и оружие. Деревенскому мальчишке, который рос без отца, казалась большим счастьем возможность жить на государственные счет. Однако солдатом стать не успел, потому что Советы прогнали поляков» [32, с. 30]. Основой говорящего прозвища может стать национальность носителя, например, **Тонька-татарка** (роман «Гонды»). **Прозвище-делокутив** образуется от часто употребляемого в речи персонажа слова: «Хозяин до копейки отдавал зарплату жене, а потом каждую неделю просил: «Дай рублишко на **винчишко**». Его иначе в бараке не называли, как **Винчишко**» [33, с. 44].

Прозвища – средство характеристики социальной среды, в которой развевается действие. Например, бомжи (герои повести З. Дудюк «Свободный полёт») именуется исключительно прозвищами: «А там дальше – **Карась**, слева – **Арбуз**... Этот чувак образованный, говорил, знает два иностранных языка, преподавал что-то в институте...» [34, с. 34].

В контексте романа З. Дудюк «Лоза» находят отражение прозвища, данные в целях конспирации. Так, бойцы Армии Краёвой, сражавшиеся с фашистами на территории Брестчины, называются прозвищами: **Кулик, Чиж, Ауст, Дрозд**. Тадику Сопранецкому, который присоединяется к солдатам армии, командир советует: «Возьми какую-нибудь птичью, будешь летать от врагов, недостижимый пулям» [35, с. 44]. Казаки украинской повстанческой армии, куда попадает полешук Сергей Климчук, также называются прозвищами: «Сергей вместе с другими ребятами не сидел в лагере, ездил по Пинщине, выполняя различные поручения. На этот раз он был с Леней Парахнюком – **Варнаком**, Титом – **Комаром**, шли с ними еще семеро парней, с которыми Сергей был мало знаком, даже имен их не знал, так как обычно все пользовались кличками» [36, с. 99].

Прагматическая зона семантики компонентов поэтонимикона прозы Зинаиды дудюк содержит ценные сведения об истории, материальной и духовной культуре Беларуси XX века. Повествуя о прошлом, писательница актуализирует в художественном контексте значение поэтонимов, создавая запоминающиеся образы персонажей.

Ссылки на источники

1. Дудюк З. Гонды // Полымя. – 2013. – № 11. – С. 8–59.
2. Дудюк З. Указ. соч.
3. Дудюк З. И. Лоза. – Брест: Альтернатива, 2016. – 445 с.
4. Дудюк З. Указ. соч.
5. Дудюк З. Указ. соч.
6. Дудюк З. Указ. соч.
7. Дудюк З. Гонды // Полымя. – 2013. – № 12. – С. 10–73.
8. Дудюк З. Гонды // Полымя. – 2013. – № 11. – С. 8–59.
9. Дудюк З. И. Лоза. – Брест: Альтернатива, 2016. – 445 с.
10. Дудюк З. Указ. соч.
11. Дудюк З. Указ. соч.
12. Дудюк З. Гонды // Полымя. – 2013. – № 11. – С. 8–59.
13. Дудюк З. Гонды // Полымя. – 2013. – № 12. – С. 10–73.
14. Дудюк З. Указ. соч.
15. Дудюк З. Ника // Полымя. – 2015. – № 3. – С. 74–97.
16. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : Больш за 65 тысяч слоў / І. М. Бунчук [і інш.]; пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – Мінск: БелЭн, 1996. – 784 с.
17. Беларуская міфалогія: энцыклап. слоўнік / С. Санько [і інш.] ; склад. І. Клімковіч. – 2-е выд., дап. – Мінск: Беларусь, 2006. – 599 с.
18. Дудюк З. И. Лоза. – Брест: Альтернатива, 2016. – 445 с.
19. Дудюк З. Гонды // Полымя. – 2013. – № 11. – С. 8–59.
20. Дудюк З. Указ. соч.
21. Дудюк З. Гонды // Полымя. – 2013. – № 12. – С. 10–73.
22. Дудюк З. И. Лоза. – Брест: Альтернатива, 2016. – 445 с.
23. Дудюк З. Указ. соч.
24. Дудюк З. Указ. соч.
25. Дудюк З. Указ. соч.
26. Дудюк З. Ника // Полымя. – 2015. – № 3. – С. 74–97.
27. Дудюк З. Гонды // Полымя. – 2013. – № 11. – С. 8–59.
28. Дудюк З. Гонды // Полымя. – 2013. – № 12. – С. 10–73.
29. Дудюк З. Ника // Полымя. – 2015. – № 3. – С. 74–97.
30. Дудюк З. Свободный полет // Полымя. – 2016. – № 12. – С. 17–50.
31. Дудюк З. Гонды // Полымя. – 2013. – № 11. – С. 8–59.
32. Дудюк З. Гонды // Полымя. – 2013. – № 12. – С. 10–73.
33. Дудюк З. Указ. соч.
34. Дудюк З. Свободный полет // Полымя. – 2016. – № 12. – С. 17–50.
35. Дудюк З. И. Лоза. – Брест: Альтернатива, 2016. – 445 с.
36. Дудюк З. Указ. соч.

But-Gusaim Svetlana Feodosyevna,

Associate Professor, Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Belarus

svfbg@tut.by

Semantic and Stylistic Features of the Anthroponymicon of Historical Prose by Zinaida Dudyuk

Abstract: The fate of the Belarusians in the post-war decades became the subject of artistic reflection in the historical prose by Zinaida Dudyuk. Illustrating the history of Belarus in the 20th century, the author skillfully reveals the national and cultural information of the poetonymicon. The purpose of this work is to reveal the figurative and pictorial role of anthroponyms that reflect the mentality of the people, the assessments of human nature, actions, and behaviour formed in society. The relevance of the study is determined by the need to study the literary onomasticon in the context of a new linguistic paradigm, the focus of which is the reflection of national culture in linguistic signs.

Key words: onym, anthroponym, poetonym, personal proper name, surname, nickname, individual nickname, genesionymic nickname.

РЕПОЗИТОРИЙ БРГУ ИМ. А. С. ПУШКИНА